PG 3361
.S72 S85

1860

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

C284
471

СВЯТКИ.

ЗИМНЯЯ СЦЕНА (ИЗЪ РУССКАГО БЫТА).

М. А. Стаховича.

(Игранная на сценахъ Императорскихъ Московскихъ Театровъ.)

ИЗДАНІЕ
Ф. СТЕЛЛОВСКАГО,
Поставщика Двора Его Императорскаго Величества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1860.

Типографія Ф. Стелловскаго.

PG 3361
.S72S85
1860

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

—

Старикъ,
Старуха, } хозяева въ избѣ.

Груня, дѣвушка, гостья на посидѣлкахъ.

Алеха,
Митроха, } ямщики.

Дѣвушки, гости и гостьи, ряженые и проч.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 16 Марта 1860 г.
Цензоръ *А. Ярославцовъ.*

ОБСТАНОВКА:

Святки; посидѣлки въ избѣ у богатаго старика и старухи, старикъ на примостѣ плететъ лапоть, старуха на печи; дѣвки сидятъ на лавкахъ и прядутъ. При открытии занавѣса хоръ дѣвушекъ.

Груня.

Ахъ, и скучно мнѣ дѣвушкѣ,
Знать мнѣ скоро умереть!...

Хоръ.

Вы подите, приведите,
Кого вѣрно я люблю.

Груня.

Люблю, дѣвка, молодчика,
Кудрявую голову.
Онъ мой милый, бѣлъ-кудрявой,
По проулочку пройдетъ.

Хоръ.

Зеленое мое виноградье,
Ты хорошій мой милой, ненаглядной,
Со которымъ-то я въ дѣвушкахъ гуляла,
Я и вешнюю ночку — весь денечекъ;
Я осеннюю ночку до свѣточку.
Я и батюшкѣ рѣчи говорила:
Не отдай ты меня, батюшко, рано за-мужъ,
Не взывайся мой родимой, на богатство,
Не съ богатствомъ жить — съ человѣкомъ,
Не съ высокими хоромами — съ совѣтомъ,
А не съ частыми переходами — жить съ любовью.

*

Старикъ. Ай да дѣвки! вотъ знатно, такъ знатно! а все это Груня пѣсни затѣваетъ: то «скучно безъ милаго», то «не съ высокими хоромами жить, съ любовью...»

1-я дѣвушка. Видно за-мужъ собирается.

Груня. И чего только вы не выдумаете, дѣвки? За кого мнѣ за-мужъ идти?

2-я дѣвушка. Да все за него, за Алексѣя—свѣтъ, за Андреевича.

Груня. Будетъ вамъ шутить; Алексѣй богатъ сталъ, ему богатыя будутъ невѣсты.

Старикъ. Что ты, Грунюшка! — а ты-то чѣмъ не невѣста! Нука, дѣвушки, еще пѣсенку! Эхъ, не старые-то мои года! и самъ-бы я подтянулъ. Какъ мы-то, бывало, не то, что нынче ребята: мы, бывало въ старину...

Старуха (*слѣзая съ печи*). Ты все такъ-то: въ старину! небось ѣзжалъ и на стрыгуну?

Старикъ. Да! — а нынче, пошли дѣтки, жалъ запречь и трехлѣтки! Старуха, сбѣгай-ка въ кабакъ за винцомъ, вотъ я ужъ лапоть доплелъ.

Старуха. Давай деньги.

Старикъ. Деньги? а помнишь, ты прошлаго года теленка продала; обѣщалась поднесть, да не поднесла.

Старуха. Не поважѝвайся, старый! больно гладокъ сталъ.

Старикъ. Вотъ и гладокъ! Эхъ-ма! дѣвушки, красныя! поднесите винца. Груня! угости старичка — сосватаетъ женишка.

Старуха. И не стыдно это тебѣ? дѣвушкамъ докучаетъ — поднеси ему. Вотъ Алешка сниметъ работу, и тебѣ поднесетъ.

Старикъ. Алешка поднесетъ! да ты скажи мнѣ: нынче какіе дни?

Старуха. Праздничные.

Старикъ. То-то, праздничные — поди-жъ ты подъ сарай; слышишь?

Старуха. Ну, что-жъ?

Старикъ. Тамъ, въ троечныхъ саняхъ, въ передкѣ, — тамъ лежатъ сапоги старые; ты сапогъ-то не замай, а смотри пониже сапогъ, въ лѣвомъ углу, подъ сѣномъ штофъ стоитъ; ты его сюда принеси, слышишь? Да, смотри, понесешь, такъ дорогой сама не отхлебывай, а то я замѣтилъ, по коихъ поръ выпито!

Старуха (*смѣясь*). Вишь ты, лысой! а я, что думаю: старичище

мой всѣ святки дома сидитъ, а всякій день все выпивши; а это онъ вонъ откуда суслитъ! Добро же, впередъ я сани оглядывать стану. (*Уходитъ.*)

Старикъ. Оглядывай, а мы тогда подъ застреху прятать станемъ.

1-я дѣвушка. Что-жъ, дѣдушка, похвалился, что пѣсни играть гораздъ, а не споешь?

2-я дѣвушка. Онъ, видно, на словахъ гораздъ.

Старикъ. Охъ, вы, востроглазыя!... на словахъ гораздъ!... не старые-то мои года!...

3-я дѣвушка. Все не старые-то года! ну, что-жъ бы тогда?

Старикъ. Да ужъ была-бъ вамъ бѣда!

1-я дѣвушка. Еще складно говорить сталъ!

Старикъ. Хоть нескладно, да жалостливо! (*Разкуражившись.*) Что вы грохочете въ самомъ дѣлѣ! Гдѣ балалайка-то? Нуко-ся! Э-эхъ-ма! и балалайки-то нынче не прежнія (*перелаживая*). Прежде вотъ какъ бывало, вотъ!... Согрѣшишь съ вами, право! А вотъ и старуха вино принесла. Наливай, старуха, да пей; всѣмъ подноси, да и меня не обноси. (*Пьютъ.*) Ну-ка еще мнѣ, я вамъ за то жалостливую пѣсенку спою:

Охъ и не жаль мнѣ-то битаго, грабленаго,
Только жаль мнѣ добраго молодца похмѣльнаго:
У похмѣльнаго добраго молодца головка болитъ.
Охъ вы, милые братцы товарищи — друзья!
Вы купите винца, опохмѣльте молодца!
Хотя горько, да жидко: давай еще!
Замѣните мою смерть животомъ своимъ,
Еще не въ кое время пригожусь я вамъ всѣмъ.

(*Дѣвушки смѣются.*)

Старуха. Что-жъ это, мои батюшки! 40 лѣтъ съ нимъ живу, и еще не слыхала у него этой пѣсни; и откуда онъ ее выкопалъ?

Старикъ. То-то, старуха! Почемъ знать, чего не знаешь: я-то вотъ гораздъ, а ты не горазда.

1-я дѣвушка. Ужъ и тебѣ-то, Секритьевна, теперь пѣсенку сыграть слѣдуетъ.

Старуха. И! съ какой это стати? мнѣ, на старости лѣтъ! Правда, съ молоду я ли была не игральщица! Я ужъ такой пѣсельницы и не вижу изъ молодыхъ, какая я была.

1-я дѣвушка. Ну то-то-же; спой, кормилица.

Старуха. Да что — спой; вѣдь говорится пословица: глядя на брагу плясать хорошо.

Старикъ (*шутя*). Глядя на брагу, да ты куда рыло-то воротишь? Вотъ штохфъ-отъ стоитъ на столѣ, — нѣжна больно!...

Старуха. А ты бы самъ догадался — поднесъ.

Старикъ. Ну, Богъ съ тобой! ужъ покорюсь для нынѣшняго дня. (*Подноситъ ей.*) Вотъ вамъ, сударыня Секритьевна, кушайте на здоровье, не гнѣвайтесь.

Старуха. Вотъ такъ-то и хорошо! кушайте сами, Евстегнѣевичъ.

Старикъ (*випивъ наливаетъ ей*). Ну, здравствуйте, просимъ покорно!

Старуха (*выпивъ*). А закусить-то, что-жъ?

Старикъ. Еще закусить.

Старуха. Извѣстно; знаешь пословицу: встаешь — умывайся; пей да закусывай.

Старикъ. Ну, на тебѣ рѣдечки; не бранись.

1-я дѣвушка. Вотъ старикамъ-то угощать некого, такъ сами угощаются.

2-я дѣвушка. То-то богатымъ-то житье!

3-я дѣвушка. И изба-то кленовая.

1-я дѣвушка. И рѣдька-то бахчевая.

2-я дѣвушка. Закусить-ли, дохнуть-ли, все легкій духъ.

4-я дѣвушка. То-то ягодка! пожила-бы за богатымъ-то.

1-я дѣвушка. Да вотъ у Груни женихъ богатый...

Груня. Полно вамъ, дѣвушки! что вы все: Груня, да Груня; вы бы объ своихъ женихахъ говорили.

Старуха. Ну, слушайте-жъ, дѣвки, старинную вамъ пѣсенку спою, а вы учитеся.

Елка, ты елка моя,
Елка зеленая моя! (2)
Что-жъ ты не очень зелена?
Когда во темномъ лѣсу была,
Въ сыромъ бору стаивала?
Аграфена Дмитревна!
Что-жъ ты не очень весела?
Когда ты у батюшки жила,
У матушки гуливала.

Алексѣй Андреевичъ!
Отдай волю батюшкину (2),
Гуляньице матушкино.
Аграфена Дмитревна!
Дождусь я семи сыновей (2),
Восьмую дочерю себѣ (2),
Девятой я самъ у тебя.
Алексѣй Андреевичъ!
Сруби-ко ты семь городовъ (2),
Дочери приданой домъ...

1-я дѣвушка. Видишь, Груня, это все тебя величаютъ.

Груня. Тетушка, да полно шутить; что меня величать? Развѣ я невѣста?

Старикъ. Эхъ, Груня, ну что объ этомъ толковать? не теперь невѣста — такъ будешь скоро невѣста! ужъ видно быть дождю, когда кочета кричатъ. Такъ-то! Спасибо, старуха, вотъ люблюъ Ну-ка теперь со мною, тряхнемъ стариною. Дѣвушки помогите!

(*Поетъ и пляшетъ со старухой*).

Ахъ ты тпруська, ты тпруська-бычокъ,
Молодая ты говядинка,
Ты кормленая убоинка!
Ужъ давайте-жъ мы бычка свѣжевать.
Кому сальце, кому ребрышко,
Кому правое стёгнышко.

Хоръ.

Кому сальце, кому ребрышко,
Кому правое стегнышко.

Алеха (*входитъ*). Вота старики расплясались! видно на тотъ годъ урожаю не будетъ.

Старикъ. Да, вотъ ты и знай! вотъ-те и старики! Что-жъ могарычъ, будетъ?

Алеха. Еще могарычъ! ты, дядя давай-ко мою дугу поскорѣе снялъ работу: до Уродовки ѣхать; баринъ лихой, велѣлъ лошадей скорѣй вести.

Старикъ. Ой-ли! работу снялъ! Ну такъ пей же, да за виномъ посылай.

Алеха. Некогда!

Старикъ. Что-жъ ты? некогда? Когда же когда-то будетъ? И

дуги не отдамъ, коли такъ! нынче вѣдь святки, а какъ ты поѣдешь, да назадъ работы не будетъ, такъ, пожалуй, буднями воротишься, на что мнѣ твои могарычи тогда. Пей-ка, пей, не ломайся.

Алеха. Не хочу! (*Садится, облокотясь на столъ.*)

Старикъ. Да что ты такой пахмурой? Видишь у насъ веселье какое, вишь дѣвушки поютъ; вотъ и Груня тутъ...

Алеха. Ну, что-жъ, что тутъ; не замай ее тутъ.

Старуха. Вотъ я думала: Алексѣй придетъ, всѣхъ повеселитъ; ждали какъ города, а онъ пришелъ деревня-деревней.

Алеха. И то деревня: прежде Алеха былъ малой, а нынче старостинъ сынъ молодецъ сталъ; съ нимъ всѣ пляшутъ и играютъ.

Груня. Да, прежде бывало, съ Груней въ хороводѣ игрывали, а нынче городская Алена стала запѣвальщица.

Старуха. Да что-жъ вы, или побранились? Прежде бывало, безъ васъ, безъ двоихъ, нигдѣ и веселья нѣтъ, а нынче ничего у васъ не ладится!

1-я дѣвушка. Вотъ перебраниваются всѣ праздники, словно не солоно нахлебали.

Старикъ (*отводя Алеху въ сторону*). Что ты? Али бѣлены объѣлся? вѣдь ужъ она твоя невѣста.

Алеха. Какъ же! невѣста!

Старикъ. А то нѣтъ? Я, Митрія Демьяныча, батюшку ея, нынче допытовалъ: «пущай, молъ, Алеха сватовъ засылаетъ, я молъ радъ.»

Алеха. Да, Ѳедосѣевна нынче ходила свахою... А онъ, вонъ что говоритъ.

Старуха. Что-жъ онъ говоритъ?

Алеха. Говоритъ, я бы и радъ, молъ, говоритъ, да дочь еще какъ захочетъ; вѣдь не мнѣ съ нимъ жить, а ей.

Старуха. Да она въ тебѣ души не слышитъ!

Алеха. Поди-ка! во всѣ святки губы дуетъ, съ старостинымъ сыномъ и пляшетъ, и въ гулючки играетъ... Да вотъ спроси ее ты; мнѣ ужъ и смотрѣть-то на нее... (*Садится опять, облокотясь на столъ*).

Старуха. О-о-охъ! да что это? али между вами черная кошка пробѣжала! Дай-ко я поворожу. — Груня, а Груня!

Груня (*нехотя*). Чего?

Старуха. Подь-ка, подь сюда.

Груня (*также*). Да зачѣмъ?

Старуха. Подь сюда, дура — не бойся.

Груня (*встаетъ лѣниво*). Ну, что-жъ такое? чего бояться? вотъ я и пришла.

Старуха (*ей тихо*). Алеха-то къ тебѣ нынче сватовъ засылалъ. — Отецъ сказалъ: коли ты пойдешь, такъ пусть сватается. Что ему сказать?

Груня. Охъ, тетушка, родимая! Полно... я боюся!

Старуха (*также*). Да ты не бось — говори; видишь, онъ какъ осовѣлый сидитъ? Что ты на него все дуешься? За что? Вѣдь и ему-то понапрасну свататься не хочется: неравно отказъ. Что-жъ ему сказать-то?

Груня (*плача*). Тетушка, ягодка, родимая! боюся, ей-Богу! Я вѣдь на него не сержусь, а отъ того я съ нимъ и въ хороводѣ не играю, отъ того и не гуторю, что совѣстно! всѣ знаютъ, что онъ за меня сватается... Стыдно, я лучше домой уйду.

Старуха. Что ты! Что ты, дура! Да малой-то какой погляди. малой-то какой! Вѣдь онъ въ тебѣ души не слышитъ!

Старикъ (*тихо Алехѣ*). Держись, Алеха, небось! Сробѣла! Наша взяла! Погоди ты, молчи, вотъ мы узнаемъ правду матку. — (*Подходитъ къ дѣвушкамъ*). Груня, а Груня! Давай-ко нынче по святочному погадаемъ, а? ну-ка дѣвки, сыграйте «Ужъ я золото хороню.»

1-я дѣвушка. А что-жъ, давайте дѣвки, сядемъ въ кружокъ; авось изъ игры-то что и взаправду выйдетъ. (*Всѣ усаживаются.*)

Старуха. Вотъ каковы у насъ нынче святки: и пѣсни и игры! Кому-жъ золото хоронить? (*Затываетъ.*) «Ужъ я золото хороню, хороню!»

Дѣвушки. Грунѣ, Грунѣ! Груня, поди золото хоронить.

Старикъ. Такъ ужъ вы и молодца-то къ себѣ въ игру примите.

Алеха. Полно, дядя! Съ какой мнѣ стати въ дѣвичьи игры играть!

Старикъ (*толкая его въ шею, шутя*). Пошелъ, не отговаривайся, когда зовутъ.

Старуха (*отводитъ Алеху и Груню въ сторону*). Поди-ка сюда!...

Алеха. Ну, что еще?

Старуха (*тихо*). Смотри! Кому Груня золото отдастъ, тотъ и суженый, слышишь?

Алеха (*смѣясь*). Шутишь, тетушка!

Груня. Полно, тетушка! Какой суженый? я и не знаю, какой это такой суженый!

Старикъ. Что же вы? за вами дѣло стало, всѣ дѣвушки ждутъ!

1-я дѣвушка. Груня, что-жъ ты, начинай!...

Груня.

Ужъ я золото, хороню, хороню,
Чисто серебро, хороню, хороню.
Я у батюшки въ терему, въ терему,
Я у матушки въ высокомъ, въ высокомъ!
Палъ, палъ перстень
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину;
Очутился перстень
У дворянина,
У молодаго,
На правой на ручкѣ,
На лѣвомъ мизинцѣ.

Старуха. Стало быть, мнѣ отгадывать. У кого же перстень?

1-я и 2-я дѣвушки. У меня нѣтъ!

3-я и 4-я дѣвушки. Нѣтъ — нѣту — у насъ нѣту!

Алеха (*весело*). У меня перстень! Спасибо Грунюшка! а ужъ перстенька не отдамъ, красавица. (*Надѣваетъ кольцо себѣ на мизинецъ*).

Груня (*стыдливо прячется за дѣвушекъ*).

Старуха. Вотъ, моя умница!

Старикъ (*Алехѣ*). Что-жъ! станешь теперь пить?

Алеха. Ой-ли! аль и въ заправду выпить? видно ужъ съ холоду, такъ и быть... (*Пьетъ*). Да и мятель же, дядя, здоровая, тутъ морозъ! ужъ и не знаю какъ и ѣхать.

Старикъ. Ага! размокурился, разговаривать сталъ! Ничего, не бось: держись, пока мѣсяцъ не взошелъ, по вешкамъ, а къ ночи, Богъ дастъ, распогодится. Ну, посылай-же за виномъ, гуляемъ!... Эхъ, другъ!... Все Господь создалъ, да! Вѣдь нынче святки, — и святки Господь создалъ, вѣдь онѣ однѣ въ году живутъ. Старуха, бѣги въ кабакъ.

Алеха. На, вотъ, тетушка, три четвертака, принеси четверть. Да смотри, дядя, чтобъ и мои могарычи не пропали. Бѣги, скорѣе,

тетка, а то мнѣ некогда. — Эй, вы, дѣвки! Что-жъ не играете? Такъ-то вы праздники провожаете? Вотъ я васъ... (*Шутитъ съ ними, хлопая кнутомъ. Старуха уходитъ*).

1-я дѣвушка. Видишь, какъ повеселѣлъ Алеха! что не играемъ? а ты бы самъ пѣсенку сыгралъ.

Алеха. Да ужъ у меня глотка пересохла, отъ пѣсней-то!

Старикъ (*выпивъ — между прочимъ еще — хмѣлья.*) Эхъ, братъ, ну, что толковать? полно, ну что тутъ!... вѣдь всѣ помремъ — правое-слово!—смерти не минешь! такъ-то! ужъ потѣшь ихъ, Алешенька! сыграй пѣсенку... такъ-то... милый ты мой!..

Алеха. Эхъ, дядя, подкузмилъ для праздниковъ-то! перевѣсило! да что дѣвки! все, пой, а подтянуть некому. Я, пожалуй, колѣнцо сдѣлаю, а потомъ и вы со мною, веселую, чуръ — смотри, не отставать.

Дѣвушки. Ужъ выручимъ!

Алеха (*поетъ*).

Не свѣтла звѣзда, не восхожая,
Поздно вечеромъ загорается:
Какъ за рѣченькой во слободушкѣ
Огонекъ въ избѣ зажигается.
Въ слободѣ-ли та изба крайняя,
Свекровь-матушка въ домѣ главная,
Старшей дочери пряжу прясть велитъ,
А шелками шьетъ дочь середняя,
А меньшая дочь на посылочкахъ;
Меньшой дочери дѣлать нечего.
«Ты меньшая дочь, негораздая,
«Ты смотри, сиди, за лучиною,
«Ты просиживай ночи долгія,
«Ты раздумывай думы горькія.
«Что на улицѣ гулять некому,
«Что въ окно глядѣть тебѣ некого.
Ахъ, въ окно глядитъ темь не видная,
Загулà вдали вьюга сильная,
Шумъ въ лѣсу шумитъ,
Въ полѣ стонъ стоитъ,
Тянетъ сò степи непогодушка...

Что идётъ — ревётъ заливается,
У молодки грудь надрывается,
Что свекровь надъ ней насмѣхается:
«Ужъ ты, что-жъ теперь, погулять нейдешь,
«Что нейдешь играть за воротами?
«Поглядѣла-бъ ты, какъ мятель мятетъ,
«Каковò нашъ дворъ насугрòбило.
Встала горькая, покоряется,
Грозной матушкѣ поклоняется,
По двору бѣжитъ не оглядкою,
На гумно пришла, оглядѣлася.
Возлѣ валу тамъ, за одòньями,
Молодой ямщикъ ѣхалъ тройкою.
«Почтовой ямщикъ, ты молоденькой,
«Ты зачѣмъ ѣдешь по загуменью?
«Что не ѣздишь ты прямо съ улицы?
—«Мнѣ за тѣмъ нельзя ѣхать съ улицы,
—«Что забило слѣдъ у околицы;
—«Какъ поѣду — я по загуменью,
—«Не вдогадъ тогда будетъ всякому!»

Митроха (*вбѣгая впопыхахъ*). Алеха! чтò ты тутъ прокисъ! голова затылкомъ! Пострѣлъ ты эдакой! «Проѣзжающій» ругается, старосту прибилъ, да и тебя бить грозится!...

Алеха (*схватывая шапку*). Ой-ли? бѣгу! прощай, дядя!

Старикъ. Стой, стой! вонъ тетка вино принесла...

Старуха (*входя*). Вотъ вамъ и штохфъ! а за тобой, Алешка — гривенникъ; въ посуду не вошло, цѣловальникъ ужъ мнѣ косушку другую полну налилъ, да шкаликъ еще поднесъ изъ почтенія: такой тебѣ чливый, право...

Алеха. Пейте, одни, мои могарычи послѣ. Гдѣ дуга-то, скажи, дядя?

Старикъ. Въ чуланѣ, на гвоздѣ виситъ; да нагибайся пониже, смотри дверь низка, въ потьмахъ лобъ раскроишь.

Алеха. Ладно! идемъ, Митроха!

Митроха. А не то, дай-ко намъ лишнюю косушечку-то съ собою, мы дорогой попьемся. Ну-ка, Алеха, скорѣе хвати на дорогу-то. (*Подастъ ему косушку, потомъ беретъ назадъ и болтаетъ ее на*

свѣтъ.) Э! да тутъ и всего-то осталось до разу хлебнуть! — (*Выпиваетъ.*) На-те посуду-то, — годится...

Старуха. Эхъ, ты, корова! корова! право; вотъ хлебнулъ и духу-то не отвелъ. Какое это у тебя горло?

Митроха (*смѣясь*). Извѣстно какое, тетка, мужицкое горло, суконное бердо. — (*Уходитъ вмѣстѣ съ Алехой.*)

(*Дѣвушки смѣются*).

Алеха. Прощайте, дѣвушки!

Дѣвушки. Дай Богъ счастливо!

Груня (*вслѣдъ Алехѣ*). Алешенька, что-жъ колечко-то не отдашь?

Алеха. Отдамъ, отдамъ, Грунюшка!

Груня. Когда же?

Алеха. Либо въ этотъ мясоѣдъ, либо на красную горку... (*Уходитъ.*)

Дѣвушки. Ряженые, ряженые идутъ!.. (*Входятъ ряженые, начинается пляска; старикъ и старуха угощаютъ всѣхъ виномъ.*)

(*Ряженые поютъ*).

Побранились Волдыриха съ Волдыремъ,
Потеряла три копѣйки съ пузыремъ;
А Волдырь-то самъ пузырь схоронилъ,
У овину подъ мякину положилъ.
А слѣпой за нимъ подсматривалъ,
А глухой его подслушивалъ,
А нѣмой караулъ закричалъ,
А безногой у погоню побѣжалъ,
А безрукой Волдыря обыскалъ,
Онъ и голову за пазуху поклалъ!

КОНЕЦЪ.

1853 г. Мартъ—Апрѣль
С. Паалына.

Михаилъ Стаховичъ.

H 137 89 M

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

Preservation Technologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

HECKMAN
BINDERY INC.
NOV 89
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962

LIBRARY OF CONGRESS
00025293460